

Михаил Пойзнер

Мой Губарь...

Начну как бы с сухой справки.

Олег Иосифович Губарь родился 16 ноября 1953 г. в Одессе в учительской семье.

Мать Дуся Марковна (1922 г. р.) преподавала немецкий язык, отец Иосиф Львович (1922 г. р.) – математику и физкультуру. Иосиф Львович – фронтовик, орденносец, инвалид войны.

С детства Олег учился музыке, играл на скрипке, позже – на гитаре. Пел в детском хоре. Этим уже с малых лет зарабатывал какие-то деньги.

Учился как все. Много читал.

После школы начал работать на Первом судоремонтном заводе, заочно учился в водном институте, факультет механизации портовых перегрузочных работ. Отслужил положенное в армии. Потом окончил одесский университет, геолого-географический факультет. Инженер-геолог, при этом профессионально разбирался в вопросах динамики прибрежной зоны моря...

А вообще-то, я не собирался пересказывать биографию Олега Губаря.

Я хочу рассказать о *личности*.

О *явлении* с названием «Губарь».

Его литературное и историческое наследие огромно, масштабно и востребовано. Он хорошо понимал тонкости многих опер и балетов. Писал нестандартные стихи... Да разве только это?!

Не хочется опускаться до перечисления его трудов, всего сделанного как журналистом, писателем, историком. Достаточно упомянуть несколько эпохальных работ-открытий: «Первые кладбища Одессы»,

«История градостроительства Одессы» и наконец-то «Топография пушкинской Одессы», увидевшая свет уже после его смерти.

Работы эти уникальны как по охвату событий, насыщенности новыми фактами, так и, прежде всего, по всепоглощающей любви к Одессе и всему, что с ней и ее гражданами связано.

Читайте Губаря!!!

Так и только так можно понять Одессу!

Понять данные Губарем исторически объективные оценки деятельности современников описываемых событий.

Поражает его исторический кругозор – умение мыслить системно, аналитическим категориями, образно и крупномасштабно. И главное – это пристальное рассмотрение, казалось бы, незначительных деталей и всяких мелочей. А как известно, исторических мелочей не бывает...

Работы Губаря – своеобразный ориентир-указатель по истории государства, истории Одессы и знаковых личностей в «одесском пространстве». Личностей, положивших свои жизни на благо нашего города, во имя торжества общечеловеческих ценностей.

К чему бы ни прикасался Олег, создавались выверенные эпические историко-хронологические произведения, а его глубоким, почти детективным исследованиям могли позавидовать самые маститые академики-историки и иже с ними.

...Его часто можно было встретить на наших улицах. Обычно он ходил по краю проезжей части, опустив голову. Опираясь на палочку, осматривался, как бы ощупывая глазами свою и нашу Одессу. Все ли на месте?! А то, что мог подметить Губарь, мало кому вообще могло прийти в голову.

В любой компании он был своим, будь то известные художники или ученые мужи, а то и обычные «малоученые» типы, стремящиеся хотя бы пожать ему руку на Староконном базаре или обнять в какой-нибудь стремной заброшенной забегаловке на Молдаванке. К каждому он мог подобрать нужное слово, быть на равных, приблизить к добру и справедливости.

Без чванства и бахвальства он мог достучаться до любого. И достукивался... А если надо, то и ставил на место...

Он смог обстоятельно, похлеще иного строителя или юриста, разобратся в документах Одесского строительного комитета. Поверьте, это совсем не просто! До Губаря практически никто так глубоко,

со знанием дела и всесторонне не вникал в особенности раннего периода развития Одессы, во взаимоотношения различных фигурантов, идеологию принятия тех или иных технических решений.

Все это результат каждодневного и каждоночного труда.

Когда проживаешь полжизни в библиотеках и архивах (у него были даже специальные «архивные» валенки и калоши)...

Когда ты месяцами в археологических экспедициях...

Когда ты с лопатой на раскопках...

Когда холодно, голодно и нет денег...

Когда копеечная пенсия по инвалидности...

Когда сердце болит за Одессу...

Когда Одесса – смысл жизни...

Когда, когда...

Так он поставил Одессу впереди жизни, впереди своего благополучия.

Во многом благодаря Губарю истории и факты, которые теперь у всех на слуху, стали нашим общим достоянием. Тот же Воронцов и Воронцова, Кобле, Лузанов, Лидерс, Колонтаев, Разумовский, Папудов, Новосельский, Гаевский, Санценбахер, Зонтаг, Туманский, Драгутин. Перечень бесконечен...

В принципе, все эти фамилии известны, но что конкретно сделано для Одессы? Много или мало? Вопреки чему-то или кому-то? Когда и с чем связано?! Все это раскрутил Губарь. Раскрутил и поделился с нами сполна.

То, что написано Губарем, однозначно не подлежит сомнениям и пересмотрам. Это истина в последней инстанции! А причина одна – высокая внутренняя требовательность к самому себе.

Он умел, как никто другой, посмеяться над самим собой.

Он нес людям ту истину, которая помогает осмысленно жить...

Об очень многом и многих он буквально насильно напомнил всем. О выдающемся украинском художнике Юре Коваленко (книга «Человек с улицы Тираспольской») – его усилиями установлена памятная мемориальная доска и издан иллюстрированный альбом со стихами.

А не имеющая аналогов монография по истории евреев Одессы?

А сколько преднамеренно и непреднамеренно забытого он воскресил на страницах альманаха «Дерибасовская – Ришельевская»?

А хотя бы спасенная им от уничтожения старая голубятня на Прохоровской, 14?!

Этот список благодеяний неисчерпаем.

...Мне тяжело и легко писать о Губаре.

Мы познакомились в уже далеком теперь феврале 78-го. Он был тогда еще студентом университета, а я – как бы уже кандидатом наук. Но и тогда никакой дистанции между нами не чувствовалось.

Мы даже не присматривались друг к другу.

Мы, как говорится, подружались с первого взгляда... И все это, наверное, потому, что нас ин-

тересовали не «одесские мансы», а дело. Прежде всего, дело – история города и его улиц, этапы становления, первоисточники, персоналии...

Все последующие годы мы прошли вместе рука об руку. И это не пустые слова. Я всегда чувствовал его поддержку – поддержку человеческую и профессиональную.

Мы спорили, мы выпивали, мы помогали другим, мы любили и ненавидели... Ближе и откровеннее друга у меня никогда не было и никогда не будет.

А сколько улиц исхожено вместе?! В самых разных концах города – от Пишоновской и Косарки до всяких Пересыпских, Фонтана, Воронцовки, Курсаков, Чубаевки, Застав. В любую погоду... Сколько встречено людей – разных и одинаковых, тусклых и ярких... но непременно одесских. А сколько разговоров прошло под это «хождение за три моря!» Сколько по дороге обсуждено скользких вопросов, сколько подмечено одесского живого, неповторимого...

Как помнится, его любимая книга детства – «Капитан Сорви-голова» Луи Буссенара. Вот так этот Губарь, этот «Сорви-голова», пронесся по моей жизни.

Ах, Губарь, Губарь!!!

Он жил ради нас, творил и создавал ради нас.

Он скорее любой скорой помощи появлялся в нужном месте и в нужное время... даже без вызова.

Как по мне, он сделал для Одессы больше, чем все историки XIX и XX веков вместе взятые.

Одесса и одесситы в вечном долгу перед ним. Все, что он создал, – это гражданский подвиг. Подвиг во имя объективной исторической правды. Правды, устраивает ли это кого-то сегодня, или нет... Какой бы беспощадной эта правда ни была, какие бы ни разру-

шала новые или устоявшиеся стереотипы.

...Ему навешивали немислимые ярлыки – то он то, то он то, то он это... Губарь не реагировал, он работал. Они же непременно хотели на его фоне хоть как-то высунуться, хоть как-то стать заметными. Не получилось. И не получится... Как говорится: «Чем ночь темней, тем ярче звезды...».

Он принял этот удар на себя.

Он оказался крайним.

Сегодня даже на горизонте, даже близко не видно, кто может занять за ним очередь. Очередь по-настоящему, до самопожертвования любящих этот город...

Война и смутные времена пройдут. И историю Одессы будут изучать «по Губарю». Изучать, беречь и не давать в обиду.

Его судьба драматична. Его судьба завидна...

19 марта 2021 г. он ушел из жизни.

Ушел, чтобы остаться с нами навсегда...

Читайте Губаря!!!